

Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу

А.А. Камардина, к.ю.н., Оренбургский ГУ

История развития уголовно-процессуального законодательства России, предусматривающего меру пресечения — заключение под стражу, начинается с правления Екатерины II. До начала её царствования лица, которые подвергались заключению под стражу, содержались в местах лишения свободы, а правовое положение подозреваемых или обвиняемых ничем не отличалось от правового положения осуждённых.

В 1787 г. в проекте Общего тюремного устава было впервые предусмотрено раздельное содержание лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и лиц, содержащихся под стражей. Также данный Устав предусматривал раздельное содержание под стражей мужчин и женщин. Предусматривалось и раздельное содержание лиц, которые оказывали дурное влияние на других подсудимых, а содержание в одном изоляторе ограничивалось до двух-трёх лиц.

Многие положения Общего тюремного устава в то время не исполнялись. На наш взгляд, причиной этому было недостаточное правовое развитие государства, хотя много внимания уделялось защите прав и свобод человека и гражданина. Подозреваемого и обвиняемого в царской России прежде всего воспринимали как преступников, которые должны были понести определённые ущемления в правах.

Несмотря на то что тюремный устав не полностью был реализован, многие его положения находят выражение в современных кодифицированных актах, в частности в УПК РФ, а также в других нормативно-правовых актах, регулирующих права и свободы человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства.

Первые изменения в устав были внесены в 1886 г. Изменения в первую очередь отразились на количестве статей в уставе. Если в первой его редакции было 1130 ст., то после переиздания их стало 400. Это объяснялось тем, что из устава были исключены статьи, которые касались отменённых видов лишения свободы. Несмотря на уменьшение объёма статей, оставшиеся части по своему содержанию практически ничем не отличались от предыдущих.

Следующее переиздание Общего тюремного устава произошло в 1980 г., но никаких значительных изменений в вопросы, касающиеся содержания подозреваемых или обвиняемых под стражей, внесено не было.

В 1890 г. в Санкт-Петербурге состоялся Конгресс, на котором впервые были определены важные принципы содержания подозреваемых и

обвиняемых под стражей. Эти принципы были сформулированы следующим образом:

- подсудимых желательно содержать в отдельных изоляторах либо в специальных отделениях тюрем;

- подсудимые должны содержаться поодиночке, общее содержание возможно только по желанию арестанта или с разрешения администрации;

- несовершеннолетние подозреваемые или обвиняемые должны были содержаться отдельно; приветствовалось, чтобы несовершеннолетние, не достигшие возраста 17 лет, вообще не подвергались заключению под стражу;

- общее заключение могло быть заменено одиночным в случаях, если это необходимо было для состояния здоровья арестованного (например, в случаях преклонного возраста или болезни);

- к заключённым могли быть применены только те ограничения, которые необходимы были для поддержания порядка;

- к арестованным не могли быть применены меры дисциплинарного воздействия, кроме таких, которые обеспечивали поддержание спокойствия и порядка в изоляторах.

В Своде учреждений и уставов о содержании под стражей, принятом в 1890 г., продолжалось дальнейшее развитие политики в области содержания арестованных под стражей. В данном акте было предусмотрено создание специальных мест для содержания подозреваемых или обвиняемых под стражей.

В этом Своде содержались правила, предусматривавшие раздельное содержание лиц, находящихся под следствием, и лиц, осуждённых к лишению свободы. Лицам, содержащимся под стражей в изоляторе, разрешалось иметь собственную одежду, а также им предоставлялись ежедневные прогулки на свежем воздухе. По желанию некоторым арестованным предоставлялась работа. Но кроме прав, у арестованных были и обязанности, например запрет курения табака, распития спиртных напитков, игры в шашки и другие азартные игры. По нашему мнению, данные ограничения были введены для поддержания порядка в изоляторах. За нарушение запретов к арестованным применялись меры дисциплинарного воздействия. Лиц мужского пола, склонных к побегу, заковывали в кандалы. Кроме указанных лиц, кандалы применялись к арестованным, которых подозревали или обвиняли в совершении тяжких преступлений.

За совершение проступков в следственных изоляторах к подозреваемым и обвиняемым применялись следующие меры наказания: лишение или уменьшение дневной нормы пищи; запрет на

общение с другими лицами, находящимися под стражей; содержание в одиночной комнате на срок от одного дня до недели. Последняя мера наказания применяется и в настоящее время (карцер).

Всю историю развития советского законодательства, регулирующего применение меры пресечения — заключение под стражу, можно условно разделить на этапы.

Первый этап включает в себя период с 1917 до начала 1920-х г. Данный этап характеризуется тем, что подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления содержались в местах лишения свободы вместе с осуждёнными.

В 1918 г. была принята инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового», в соответствии с которой подследственные и подсудимые вместе с осуждёнными привлекались к труду. И подследственные, и осуждённые могли принимать участие в ежедневных прогулках, если не требовалась их изоляция. Подследственных и осуждённых в случае смерти родственников могли отпустить в отпуск, на срок, не превышающий двух недель.

В инструкции предусматривались меры наказания и меры дисциплинарного воздействия на подследственных и подсудимых. В частности, при плохом поведении таких лиц могли лишиться количества дневного продовольственного пайка либо перевести на более суровый режим нахождения под стражей, а также перевести в карцер на срок не более 14 дней.

Если проанализировать содержание инструкции, то можно прийти к выводу, что положение подследственных и подсудимых ничем не отличалось от положения лиц, осуждённых к лишению свободы.

Впервые отдельное содержание подследственных и подсудимых было предусмотрено в принятом в 1920 г. Положении об общих местах заключения РСФСР (второй этап). К подследственным, которым была необходима строгая изоляция ввиду тяжести совершённого преступления или плохого поведения, применялось дисциплинарное воздействие в виде заключения в одиночные камеры. Указанным положением подследственным разрешалось пользоваться собственными вещевыми довольствиями, которые они могли приобрести на собственные деньги в специально учреждённых магазинах, находящихся на территории учреждения, в котором они содержались. Принципиальным отличием подследственных от осуждённых по положению являлось то, что подследственные могли сами выбирать себе вид трудовой деятельности. При разрешении выбора трудовой деятельности администрация учитывала возможность подсудного совершить побег.

Положение об общих местах заключения предусматривало обязательное обучение осуждённых, а также проведение культурных мероприятий — кон-

цертов, бесед, спектаклей. Данные обязательства распространялись также и на подследственных, и на подсудимых. Если сравнить данное положение с действующим в настоящее время законодательством, предусматривающим порядок и условия содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, то можно сделать вывод, что ранее законодательство обеспечивало более гуманные условия содержания под стражей. В настоящее время подозреваемые и обвиняемые лица, содержащиеся под стражей до суда, не имеют возможности учиться, для них не проводятся культурные мероприятия.

Принятый в 1934 г. Исправительно-трудовой кодекс содержал в себе положения, на основании которых можно сделать вывод о продолжении гуманизации в отношении арестантов. В отличие от ранее действующих нормативно-правовых актов, для арестованных предусматривались специальные учреждения. Взрослые и несовершеннолетние содержались отдельно. На несовершеннолетних распространялось обучение, в том числе профессиональное, а также физическое воспитание [1].

Таким образом, в 20-е — начале 30-х гг. места предварительного заключения были выделены в отдельные, самостоятельные учреждения, в которых содержание лиц было отдельно не только по половым признакам, но и возрастным: взрослые и несовершеннолетние содержались отдельно. Правовое положение указанных лиц регулировалось исправительно-трудовым законодательством.

Дальнейшее развитие мест предварительного заключения (третий этап, 1934—1964 гг.) характеризовалось резким ухудшением условий и порядка содержания подследственных под стражей. Поворот в сторону ограничения прав лиц, находящихся под стражей, привёл к установлению в местах предварительного заключения режима, несовместимого с гуманными принципами [2].

Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1936 г. закрепило следующие функции мест предварительного заключения: они выступали в качестве исправительно-трудового учреждения, мест для содержания лиц, заключённых под стражу, а также для отбывания административного наказания.

В тюрьмах стала широко применяться практика насилия, избиения и применения пыток к подследственным. Места содержания лиц под стражей не отвечали нормам санитарной гигиены. В 1938 г. заключённых вообще перестали выводить на прогулки, а в санузлы выводили только два раза в день.

Следующий исторический этап развития уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок нахождения подследственных и подсудимых под стражей, начинается с 1965 г. Он характеризуется образованием самостоятельных учреждений, в которых имелись следственные изоляторы для содержания подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Порядок и условия нахождения указанных лиц в изоляторах регулировались

Положением о предварительном заключении под стражу.

На данном этапе на базе тюрем создавались специальные учреждения, в которых содержались арестованные, т.е. лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления.

Из следственных изоляторов убрали лиц, которые были осуждены к лишению свободы.

Кроме отделения следственных изоляторов от мест лишения свободы данное положение закрепило правовые нормы, определяющие правовое положение лиц, содержащихся под стражей [3].

Главным недостатком данного положения являлось то, что оно неполно регулировало отношения, возникающие по поводу содержания лиц под стражей. Сами условия содержания под стражей не соответствовали международным нормам, регулирующим отношения, возникающие в сфере предварительного заключения и содержания лиц под стражей на стадии предварительного расследования.

15 июля 1995 г. был принят Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Закон содержал в себе нормы, которые регулировали основания и условия содержания под стражей, наиболее полно соответствовали нормам Конституции РФ, провозглашавшей права и свободы человека и гражданина. Во главу угла ставились международные договоры, Конституция РФ и нормативно-правовые акты Российской Федерации, защищающие права граждан.

В указанном законе достаточно полно регламентированы общие положения, а также принципы содержания лиц под стражей. Большинство принципов, обозначенных в законе, содержат конституционный характер.

Данный закон предусматривал меры, которые были направлены на полную изоляцию лиц, подо-

зреваемых или обвиняемых в совершении преступления, от гражданского общества, на обеспечение предотвращения правонарушений в учреждениях для содержания лиц под стражей.

Несмотря на более детальную регламентацию порядка и условий содержания в следственных изоляторах лиц, которые подозревались или обвинялись в совершении преступлений, указанный закон не устранил многие недостатки в этой сфере. Например, осуждённые продолжали заниматься хозяйственными делами, направленными на обеспечение чистоты и порядка в следственных изоляторах, т.е. выполнять хозяйственные функции. По нашему мнению, лица, осуждённые к лишению свободы, должны были отбывать наказание в специальных учреждениях, а не заниматься хозяйственной работой в следственных изоляторах. Кроме того, согласно указанному закону в следственных изоляторах содержались лица, которым по приговору суда было уже назначено наказание, но приговор ещё не был приведён в исполнение.

Проанализировав историю развития законодательства, предусматривающего меру пресечения в виде заключения под стражей, мы пришли к выводу, что правовое положение подследственных и подсудных изменялось в связи с изменением правосознания общества и государства. Чем более гуманным и демократичным становилось общество, тем более уважительно оно относилось к лицам, содержащимся под стражей.

Литература

1. Линенко Н.А. Административно-правовой статус следственных изоляторов (функционально-структурный аспект): автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Киев, 1987. С. 8–9.
2. Андреев В.Н. Предварительное заключение под стражу в следственный изолятор: практика исполнения и проблемы совершенствования. М., 1991. С. 12–17.
3. Масликин А.В. Следственный изолятор как место предварительного заключения. Рязань, 1976. С. 8.